

ОБЪЕДИНЕННЫЕ НАЦИИ

Distr.
GENERAL

**ГЕНЕРАЛЬНАЯ
АССАМБЛЕЯ**

**СОВЕТ
БЕЗОПАСНОСТИ**

A/40/1092
S/17917
14 March 1986
RUSSIAN
ORIGINAL: ENGLISH

ГЕНЕРАЛЬНАЯ АССАМБЛЕЯ
Сороковая сессия
Пункт 44 повестки дня
КИПРСКИЙ ВОПРОС

СОВЕТ БЕЗОПАСНОСТИ
Сорок первый год

Письмо Постоянного представителя Турции при Организации
Объединенных Наций от 11 марта 1986 года на имя
Генерального секретаря

Имею честь настоящим препроводить письмо Представителя Турецкой Республики Северного Кипра г-на Озера Корая от 11 марта 1986 года на Ваше имя (см. приложение).

Буду признателен за распространение настоящего письма в качестве документа сороковой сессии Генеральной Ассамблеи по пункту 44 повестки дня и документа Совета Безопасности.

Илгер ТЮРКМЕН
Посол
Постоянный представитель

ПРИЛОЖЕНИЕ

Письмо г-на Озера Корая от 11 марта 1986 года на имя
Генерального секретаря

Имею честь сослаться на два письма Представителя администрации киприотов-греков при Организации Объединенных Наций г-на Константина Мушутаса от 17 и 23 января 1986 года на имя Вашего Превосходительства, которые были распространены в качестве документов соответственно A/40/1076-S/17743 и A/40/1081-S/17759 и в которых содержатся утверждения о якобы предпринимаемых Турцией попытках внести изменения в демографическую структуру Северного Кипра - один из последних примеров излюбленного приема пропагандистской машины киприотов-греков - и довести до Вашего сведения следующие факты и соображения.

Как хорошо известно Вашему Превосходительству, администрация киприотов-греков считает своим долгом - в особенности с 1974 года - делать в рамках своего целенаправленного курса все возможное, чтобы придать кипрской проблеме международный характер, используя различные приемы, наиболее шумевшим из которых является интенсивная кампания голословной пропаганды, с целью дискредитировать Турцию и киприотов-турок в глазах международной общественности. Самые последние высказывания г-на Мушутаса относительно так называемых "турецких поселенцев" являются не более как элементом этой расширенной кампании откровенной клеветы, для которого был специально выбран именно этот момент, поскольку другие излюбленные темы пропаганды более не оправдывают себя, ибо мировое сообщество, все больше узнавая об истинном положении вещей в кипрском вопросе, воспринимает эту непрекращающуюся кампанию со все меньшим интересом и даже с неприязнью.

Высказав эти общие замечания касательно намерений, кроющихся в письмах г-на Мушутаса, я хотел бы теперь остановиться на некоторых из наиболее красноречивых примеров неправильного представления и искажения фактов, содержащихся в вышеупомянутых письмах. В этой связи я хотел бы подчеркнуть, что ссылки г-на Мушутаса на "проводимую Анкарой систематическую колонизацию", на "оккупированные" территории и на "поселенцев из континентальной части Турции" носят совершенно необоснованный и злонамеренный характер и абсолютно не соответствуют действительному положению на Кипре. Последние события наглядно показывают, кто на деле предпринимал попытки оккупировать Кипр, полностью изменить демографическую структуру острова и сделать его колонией Греции не только путем переброски на Кипр в период с 1963 по 1974 год более 20 тыс. греческих солдат и офицеров с континентальной части Греции, но и применяя вооруженное насилие с целью подавить или полностью ликвидировать общину киприотов-турок на Кипре.

В качестве иллюстрации достаточно привести лишь несколько примеров из докладов Генерального секретаря Совету Безопасности за тот период: например, в пункте 41 доклада Генерального секретаря S/5950 за сентябрь 1964 года говорится, что только в июле того года "... приблизительно 5 000 военнослужащих прибыли на остров ... из Греции", а в пункте 24 другого доклада - S/8286 за декабрь 1967 года - отмечается, что "Палата представителей [киприотов-греков] приняла законопроект, призванный предоставить правовой статус офицерам и солдатам греческой армии, тайно служившим до того времени в Национальной гвардии на Кипре".

Хотя мы не располагаем точными данными относительно того, сколько греческих солдат и офицеров из этих 20 тысяч фактически покинули остров после кризиса 1967 года, совершенно очевидно, что тысячи из них либо остались на нем (в том числе те, кто незаконно поселился на Кипре после увольнения в запас из состава греческого контингента, находившегося на острове в соответствии с Договором 1960 года о союзе), либо были доставлены обратно на Кипр, поскольку именно эти офицеры и солдаты совместно с местными вооруженными элементами организовали 15 июля 1974 года переворот, направленный против режима архиепископа Макариоса, с тем чтобы ускорить осуществление на практике Энзосиса – аннексии Кипра Грецией. Сам архиепископ Макариос, выступая в Совете Безопасности 19 июля 1974 года, назвал этот переворот "вторжением Греции на остров" (S/PV.1780).

Что касается попыток киприотов-греков изменить демографическую структуру Кипра, то важно отметить, что со времени их предыдущих выборов около пяти лет назад число киприотов-греков, имеющих право голоса, резко возросло приблизительно на 40 тыс. человек – что никак не поддается объяснению, если учесть низкие темпы роста населения киприотов-греков.

Следует отметить, что издавна проводимая киприотами-греками политика и их усилия, направленные на эллинизацию Кипра (окончательное изменение демографической, а также политической структуры острова), не только приводили до 1974 года к жестокому кровопролитию и приносили много страданий обоим народам острова, но и продолжают до сих пор оставаться источником политической и социальной нестабильности в общине киприотов-греков в южной части Кипра. Тяжелое наследие этих усилий, которые в итоге вылились в вышеупомянутый переворот 15 июля 1974 года, – конфликты, напряженность и глубокие разногласия в общине киприотов-греков, усугубляемые терпимым отношением администрации киприотов-греков к терроризму в целом. Акты насилия и терроризма – политические убийства и похищения, одной из жертв которых в 1977 году стал даже сын г-на Киприану, подкладывание бомб и контрабанда всех видов взрывчатых веществ, превратившая южную часть Кипра в настоящий центр снабжения международного терроризма – красноречиво свидетельствуют о размахе, который приобрели такие явления в южной части Кипра. В то же время нападения на туристов, изнасилования и контрабанда наркотиков стали обычной чертой повседневной жизни в зоне киприотов-греков, и о них ежедневно сообщает кипрско-греческая пресса.

В условиях полного политического и социального хаоса, царящего в греческой общине Кипра в последние годы, администрация киприотов-греков, как это ни парадоксально, возлагает вину на Турцию и турецкое правительство за то, что они якобы порождают в Северном Кипре социальную нестабильность и беспорядки, направляя туда "поселенцев" из континентальной Турции.

Вряд ли необходимо напоминать, что миграция рабочей силы представляет собой международное явление, затрагивающее все развитые и развивающиеся страны. Являясь демократической страной, уважающей права человека, Северный Кипр просто не мог изолировать себя от этого явления, закрыв свои границы, особенно в то время, когда после 1974 года в Северном Кипре отмечалась острая нехватка квалифицированной рабочей силы, обусловленная нуждами киприотов-турок, которых киприоты-греки на протяжении 11 лет пытались задуть экономически и которым в этом году мирная операция Турции впервые предоставила возможность развиваться в условиях безопасности и стабильности. В этих условиях с целью поддержать усилия

киприотов-турок по развитию их экономики в страну был открыт доступ для квалифицированных и неквалифицированных рабочих, привлекаемых на временной и сезонной основе, главным образом, из Турции, а также из других стран Азиатского субконтинента, Дальнего Востока, Ближнего Востока и даже из некоторых европейских стран.

Я уверен, Ваше Превосходительство согласится с тем, что эта мера всецело относится к компетенции и юрисдикции наших правительственных органов и что кипрско-греческая администрация не имеет никаких прав или полномочий в этом вопросе. Следует отметить, что когда кипрско-греческая администрация, компетенция и юрисдикция которой распространяются только на южную часть Кипра, санкционировала переселение в южную часть Кипра и трудоустройство там не только переселенцев из континентальной Греции, но и тысяч иммигрантов негреческого происхождения, кипрско-турецкая сторона не использовала этот вопрос о целях пропаганды.

Несмотря на вышесказанное, я хотел бы вновь заявить, что Турецкая Республика Северного Кипра никоим образом не пытается изменить демографическую структуру Кипра, направляя туда "поселенцев" из Турции или любой другой страны и предоставляя им гражданство, поскольку кипрско-турецкой стороне нет совершенно никакой нужды делать это. Если бы мы стремились увеличить наше население искусственным путем, мы бы легко могли сделать это путем привлечения в страну сотен тысяч киприотов-турок, проживающих в настоящее время за рубежом, в таких странах, как Турция, Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии, Австралия, Канада, и в других странах. Известно, что большинство этих людей были вынуждены покинуть остров против своей воли из-за многолетних гонений, угнетения и дискриминации, которым их подвергали с целью ликвидировать турецкую общину на Кипре. Следует, однако, подчеркнуть, что, вопреки утверждениям кипрско-греческой стороны, наша экономика явно не смогла бы выдержать резкое или искусственное увеличение численности населения на 60 тыс. человек и, следовательно, обвинения такого характера абсолютно беспочвенны или нелогичны.

Тот факт, что некоторые лица кипрско-турецкого происхождения действительно решили вернуться в Северный Кипр, воспользовавшись своим неотъемлемым правом гражданства, после того как на острове в 1974 году были восстановлены мир, безопасность и стабильность, нельзя расценивать как попытку изменить демографическую структуру Кипра. Следует указать, что законодательство в отношении гражданства одинаково как для турецкой, так и для кипрско-греческой сторон, и поэтому обвинения киприотов-греков в этом вопросе носят совершенно искусственный и злонамеренный характер, поскольку кипрско-греческая сторона пытается представить миру кипрский вопрос как дело абстрактных чисел и статистических данных, дело большинства и меньшинств, а не как вопрос политического равенства между двумя этническими группами Кипра, которые являются совместными основателями Республики Кипр. Следует напомнить, что в Конституции Республики 1960 года, о поддержке которой лживо заявляют киприоты-греки, меньшинства четко определены как "марониты, армяне и латиняне".

Что касается граждан континентальной Турции, посещающих Северный Кипр в качестве туристов, то я хотел бы указать на тот очевидный факт, что мы приветствуем туристов не только из Турции, но и из всех других стран мира. Мы всегда будем делать все от нас зависящее, чтобы туристы из других стран чувствовали себя у нас как дома. Кипрско-греческая пропаганда в этом вопросе нацелена на то, чтобы

уменьшить приток туристов на север Кипра, раздувая ложную тревогу, и она является составной частью бесчеловечной экономической блокады киприотов-турок, установленной киприотами-греками.

С глубоким беспокойством отмечая новый всплеск кипрско-греческой пропаганды против Турции и кипрско-турецкой стороны, я также хотел бы обратить внимание Вашего Превосходительства на негативные последствия этого политического наступления для прилагаемых Вами в настоящее время усилий по возобновлению переговоров между двумя сторонами. Я искренне надеюсь, что Ваше Превосходительство сделает все возможное, чтобы положить конец этой голой пропаганде, что будет отвечать интересам как Вашей инициативы, так и мирного урегулирования кипрского вопроса.

Буду признателен за распространение настоящего письма в качестве документа сороковой сессии Генеральной Ассамблеи по пункту 44 повестки дня и документа Совета Безопасности.

Озер КОРАЙ
Представитель
